

АРКАДИЯ • ПЕРЕКРЕСТКИ

Д. М. Пулли

ПОХОРОНЕННЫЙ
ДНЕВНИК

АРКАДИЯ

Санкт-Петербург
2018

УДК 821.111

ББК 83.3 (7)

П14

D. M. Pulley
THE BURIED BOOK

Перевел с английского
Анатолий Ковжун

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Светлана Ихсанова

Издательство выражает благодарность
литературному агентству *Synopsis Literary Agency*
за содействие в приобретении прав

Пулли Д. М.

П14 Похороненный дневник : [роман] / Д. М. Пулли; [пер.
с англ. А. Ковжуна] — СПб. : Аркадия, 2018. —
464 с. — (Серия «Перекрестки»).

ISBN 978-5-906986-19-1

Что заставило Алтею Лири исчезнуть, бросив сына на далекой ферме? Куда она пропала и как ее отыскать? В поисках ответов девятилетний Джаспер может рассчитывать только на себя. Старый мамин дневник указывает опасный, но верный путь — через игорные притоны, стрип-клубы, грязные городские проулки в глушь индейской резервации, хранящей немало жутких и постыдных тайн.

УДК 821.111
ББК 83.3(7)

© D. M. Pulley, 2016

© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.

ISBN 978-5-906986-19-1

ООО «Издательство Аркадия», 2018

Джеку

ГЛАВА 1

*Приступим, пожалуй. С самого начала, хорошо?
Будьте любезны, назовите имя и возраст
для протокола...*

— Джаспер?

— Мм-м...

— Просыпайся, милый, — мама потрясла мальчика за плечо. — Пора вставать.

— Почему? — Джаспер Лири приоткрыл глаза. За окном было темно. — Что-то случилось?

— Мы с тобой отправляемся на ферму. Там будет весело. Правда чудесно?

Щелкнула кнопка ночника, и Джаспер на миг ослеп.

Сонно моргая, он сел в кровати и устался на будильник, стоявший рядом на столике. И шести часов еще нет.

— Поторопись, сынок, — позвала мама из коридора. — Нам пора ехать. Выше нос, день не станет ждать!

Ему было всего девять, но по натянутой нотке в ее бодром голосе Джаспер сразу понял, что мама лишь пытается казаться беззаботной. Хмурясь, второпях оделся. Выходя из комнаты, задержался у календаря: 12 августа 1952 года, вторник.

Когда Джаспер, на нетвердых пока ногах, вышел во двор и направился к их машине — «Шеви» 47-го года выпуска, — мать встретила его искусственной улыбкой. «Выше нос», — уныло повторил про себя Джаспер, стараясь отделаться от ощущения, будто творится

что-то неладное. Они так резко вывернули с парковки, что покрышки «Шеви» негромко застонали.

Почти никогда мама не отпрашивалась с работы, чтобы побыть вдвоем с сыном, и этим утром она, как обычно, должна была выйти в утреннюю смену на молокозавод. «Может, на ферме и вправду будет весело, как она обещает?» Джаспер изобразил для нее счастливую улыбку, но мама смотрела вперед, на дорогу. Губы ее были сжаты в тонкую линию, а напряженно сдвинутые брови выдавали раздражение. Впрочем, Джасперу не полагалось замечать мамины чувства.

У Джаспера имелась скверная, на мамин взгляд, привычка: подмечать вещи, которые не стоило бы. «Ты чересчур смышлен себе же во вред», — частенько повторяла мать. Вот и теперь, если Джаспер спросит, что случилось, она наверняка окинет сына встревоженным взглядом и, рассеянно улыбаясь, взъерошит ему волосы на макушке. А то и шлепнет по губам, чтобы не умничал понапрасну. «Детей должно быть видно, но не слышно! Тем более если мама расстроена...»

В заднем стекле «Шеви» высокие трубы и каменные башни Детройта убегали назад, торопясь скрыться за горизонтом. Джаспер уткнулся носом в окно и наблюдал, как мимо проносятся стройные ряды домов, залитые рассветным солнцем. Они ехали все дальше на север; жилые районы мало-помалу сменялись полями, где стеной поднимались колосья. Мамино молчание сделалось в конце концов оглушительным, и Джаспер поневоле принялся гадать: что же такого он натворил?

Они почти достигли предместий Бартчвилля, когда он отважился спросить: «А зачем мы едем в гости к дяде Лео?» Беспокойство наружу не прорвалось, но, как Джаспер ни старался, убедительно передать в голосе «настоящий восторг» он все же не сумел. Мама лишь вздохнула и, сунув руку в сумочку, потянула со дна небольшую жестяную фляжку.

Джаспер наскоро припомнил события последних дней, отыскивая причину маминого недовольства: что же такого ужасного он мог сделать или, наоборот, не сделать? На ум не приходило ни одного невыполненного поручения. Летом домашних заданий не дают, и Джаспер почти целыми днями пропадал в парке, в который утыкалась их улица. Остальное время он проводил, помогая в «Пекарне Карбо» на первом этаже, прямо под их квартирой. Если мама задерживалась на работе, а отец выходил на автозавод в вечернюю смену, миссис Карбо настаивала, чтобы Джаспер непременно оставался у нее, и кормила ужином. В последнее время ужинать вместе с семейством Карбо приходилось все чаще, но вслух Джаспер не жаловался.

На его лицо напозла тень от большого коровника у обочины.

Мама откинула голову и сделала долгий глоток из фляжки. Не моргая, она смотрела прямо — на уходящее вперед 25-е шоссе, которое вело к съезду на Харрис-роуд. Джасперу очень хотелось извиниться перед ней за все, в чем он мог провиниться.

Наконец мама бросила на него косой взгляд:

— Что это еще за кислая мина? Ну-ка, прекрати кукушаться. Тебе ведь нравится бывать на ферме, разве нет?

Джаспер нехотя кивнул. Ему и вправду нравилась ферма — чудной мир больших животных и шумных машин.

— Тогда гляди веселей, глупыш!

За стеклом с его стороны возникали, чтобы скрыться позади, магазинчики и кафе Бартчвилля; вдали за ними блестели усеянные рыбацкими лодками и катерами воды озера Гурон. Вытянув шею, Джаспер следил за пестрым мельтешением, старательно не замечая того, как мама вновь прикладывает к фляжке.

Когда они свернули с двухполосного шоссе на ухабистую проселочную дорогу, ведущую к дядиной ферме,

взгляд Джаспера задержался на темном пятне у горизонта.

— Мам, смотри! Пожар!

Джаспер показал пальцем в сторону густой рощицы к востоку от шоссе, где поднимался столб дыма, и мама, которая отвлеклась от дороги, чтобы проследить за его жестом, едва не загнала «Шеви» в глубокую рытвину. Взвизгнули тормоза.

— Ты в своем уме, Джаспер? Нельзя же так вопить, когда кто-то за рулем!

— Я не... не вопил.

Мама шлепнула мальчика по руке, все еще указывающей вдаль.

— Кто-то просто выжигает паровое поле, вот и все. — Вот только вглядывалась она в дым чуть дольше, чем надо бы, а затем опять отхлебнула из фляги.

Мама так крепко сжала руль, что на ее руках выступили вены. Машина рванула вперед и запрыгала по ухабам, но Джаспер не мог оторвать взгляда от дымного шлейфа вдали. Его так и подмывало спросить, почему поле «паровое», но он сдержался.

Еще через милю, когда среди деревьев за окном наметилась узкая брешь, они притормозили, готовясь повернуть. Ни вывески, ни адреса, вообще никакого указания на то, что за поворотом кто-то живет, не считая ржавого почтового ящика, затерявшегося в высокой траве у обочины. Мама направила «Шеви» в колею подъездной дорожки, и еще с четверть мили они ехали мимо цветущих лугов и рощиц, пока не достигли небольшой площадки: по одну сторону стояла бревенчатая хижина, а по другую — большой, когда-то выкрашенный красной краской амбар.

Хижина больше напоминала разбойничье жилище, чем настоящий дом. На узкое брусчатое крыльцо глядели два кривобоких, зато чистых окна. Старая и новая дранка на крыше похожа на лоскутное одеяло. Доски

покосившегося фасада насвежо выбелены известкой, а из каменной трубы, несмотря на августовскую духоту, струится дымок.

Мама заглушила двигатель, и Джаспер пулей вылетел из машины: в двадцати футах позади хижины располагалась будка вырытого вручную нужника, и всякий раз, приезжая к дяде Лео, Джаспер привычно мчался туда отлить, как настоящий ковбой. Добежав до тесной будки, он юркнул внутрь и захлопнул за собой дверь.

Мама даже не повернула головы ему вслед.

Расстегнув и спустив до колен штаны, Джаспер плюхнулся на небольшое круглое отверстие, прорезанное в затертой сосновой доске. На самом деле писать ему не хотелось, зато под рукой очень кстати обнаружился разодранный толстый рекламный каталог «Сирс, Ройбах и К°». Вырвав лист, Джаспер поднес его к полоске света, бившей сквозь дверную щель, и сощурился, разглядывая снимок новейшей швейной машинки. «Интересно, что сказали бы мистер Сирс и мистер Ройбах, узнав, что странички их драгоценного каталога заканчивают жизнь на дне выгребной ямы?» — подумал он и отправил листок в дыру.

Умело подражая голосу диктора на радио, Джаспер с выражением произнес: «Одинокий рейнджер вразвалочку направился к сортиру, чтобы ответить на зов матушки-природы. Увы, наш герой даже не подозревал о смятении, охватившем городок. В это самое время гнусный скотокрад Буч Кэвендиш уже подкрадывался к ранчо Дока Рокфорда, задумав...»

Он замолчал на полуслове, услышав раздраженный мамин голос:

— Не могу я иначе. И потом, это совсем ненадолго!

Джаспер вскочил со спущенными штанами и, приоткрыв дверь, увидел, как мама взволнованно меряет шагами землю у переднего буфера «Шеви». Не отрывая от нее глаз, он подтянул штаны.

— Ты не можешь просто сбежать! — прогремел в ответ голос дяди.

— Я бы и просить не стала, будь у меня выбор. Все очень серьезно, Леонард. Мне просто необходимо уехать на какое-то время. Скрыться хоть на пару дней. Ясно?

— К чему тебе скрываться? В какую хрень ты опять впуталась, Алтея? — Громоздкая фигура дяди нависла над матерью. — Господи! Да ты никак успела принять с утра?

— Просто пригляди за ним, ладно? — взмолилась мать. — Джаспер хороший мальчик. Он не будет тебе мешать, обещаю. Я просто не могу его взять... Мне пора.

Мама вывернулась из-под лежавшей на ее плече руки и метнулась к «Шеви». Щелкнула крышка багажника, она вытащила чемодан и поставила его у ног дяди.

У Джаспера душа ушла в пятки. О чемоданах и речи не было! Оставить его здесь и уехать мама тоже, кажется, не собиралась.

В ужасе он толкнул дверцу нужника и со всех ног помчался к ним.

— Мам! Мам!

Она замерла и вся напряглась. Разогнавшийся Джаспер с размаху ткнулся ей в живот.

— Мамочка, не уезжай!

Она оторвала от себя руки Джаспера и, стиснув ему пальцы, присела перед ним на корточки.

— Джаспер, солнышко, маме надо уехать. Я должна сделать кое-что, понимаешь? В этом ты не сможешь мне помочь. Но я очень скоро вернусь.

— Нет! — яростно замотал он головой. — Я буду хорошим, обещаю! Не стану умничать. Буду делать все, что ты скажешь.

Мама ухватила Джаспера за худенькие плечи и сжала, не давая дернуться.

— Знаю, солнышко. Ты хороший мальчик. Будь послушным и не заставляй дядю Лео сердиться.

Как ни сдерживался Джаспер, слезы хлынули по щекам.

— Нет, лучше я тебя не стану сердить!

Мамины глаза заблестели в ответ, и в сердце Джаспера шевельнулась надежда. Нет, мама не бросит его здесь. Она любит его! Джаспер приник к матери, обвив ее руками в отчаянной решимости держаться до конца, но она отодвинула его от себя и встала.

— Ну все, хватит. Прекрати сию же минуту... Или я тебя отшлепаю, чтобы не плакал попусту. Ты меня понял?

До боли закусив нижнюю губу, Джаспер кивнул, хотя слезы все равно не унимались.

Мама крепко ухватила сына за худенькие плечи, чуть отстранилась и посмотрела ему в лицо.

— Слушайся дядю. Во всем помогай ему, чтобы я могла тобой гордиться.

Она разжала пальцы, и у Джаспера будто земля ушла из-под ног.

— Ну и когда ждать тебя обратно? — спросил дядя Лео, опуская тяжелую ладонь на плечо племянника.

— Меня не будет всего несколько дней. Может, недельку-другую. Сама не знаю. Вернусь, как только смогу, ладно? — Она обвела поле беспокойным взглядом, словно искала там кого-то. Над горизонтом еще висел широкий завиток черного дыма. Мамины губы снова сжались в тонкую линию. Она уже не смотрела на Джаспера. Ему отчаянно хотелось зарыдать, но он знал, что это бесполезно. Мама все равно не станет слушать. Ее здесь уже нет.

— Извини, что интересуюсь, но разве ты не замужем? Как насчет твоего благоверного?

— А при чем тут он?

— Уэндел про это знает?

— Знает, что не сможет как следует позаботиться о Джаспере. В таких делах Уэндел бесполезен. Что за мужик, который и воды толком не вскипятит? И потом, он все время на заводе, — покачала головой Алтея. Джаспер опустил глаза: правда состояла в том, что после ссоры позапрошлым вечером отец выскочил из квартиры как ошпаренный и до сих пор не вернулся.

— В чем же все-таки дело, Алтея, от кого ты бежишь?

Она отвернулась и молча села в машину. Сквозь опущенное стекло она зашептала — будто стоявший рядом Джаспер ее не слышал:

— Просто сбереги его ради меня... пообещай, что с вами он будет в безопасности. Что с ним ничего не случится.

В горле у Джаспера вырос комок таких размеров, что он с трудом мог вздохнуть.

Голос дяди Лео долетал откуда-то издалека:

— Что за ерунду ты мелешь? Само собой, с ним все будет в полном порядке. Верно, сынок?

Дядя хлопнул мальчика по плечу, и слезы Джаспера полились пуще прежнего. Горло перехватило от рыданий. Может, попробовать перестать дышать вовсе? Вдруг тогда мама не уедет?

Но она это сделала.

«Шеви» с трудом развернулся на раскатанной колее и скрылся из глаз за поворотом.

— Господи, Алтея, — пробурчал над ним дядин голос. — Вот бывают же дуры набитые... Порой пристрелить проще, ей-богу.

ГЛАВА 2

Где прошло ваше детство?

Джаспер опустил на кровать своего кузена, пристроив чемодан на колени, и уставился в пол. Уехала. Чтобы удержаться и не провалиться прямо сквозь половицы, он снова и снова прокручивал в уме перебранку мамы с дядей Лео: «Меня не будет всего несколько дней. Может, недельку-другую. Сама не знаю...»

— Весь день тут торчать собираешься? — Его двоюродный брат Уэйн просунул голову в свой крошечный закуток. Уэйну было двенадцать, и Джаспер уже уловил в его голосе легкую насмешку. Старший мальчик забросил чемодан на комод и за руку сдернул Джаспера с кровати. — Чего приуныл? Неужто не рад меня видеть?

Чуть ли не волоком Уэйн протащил его под занавеской, которая отделяла спальню мальчика от остального пространства хижины. Вдоль четырех покосившихся стен с трудом смогли разместиться дровяная печка с кастрюлями на стене над нею, кухонная этажерка, холодильный шкафчик с полкой для льда, лохань для стирки, два кресла-качалки и узкая полка для книг. Всю серединку комнаты занимал большой кухонный стол. Маленькая спальня дяди Лео и тети Вельмы пряталась в дальнем углу за закрытой дверью. За занавесью — кровать Уэйна с пуховой периной, задвинутая вплотную к восточному окну. Узкое скученное пространство пугало теснотой, и Джаспер едва мог в нем дышать.